

Древние говорили: человек после смерти становится призраком, а призрак после смерти превращается в чэ.

Многие заблуждаются, полагая, что люди слабее призраков, но это не так. С точки зрения здравого смысла, тот, кто уже умер, неизбежно слабее.

Это одна из причин, почему призраков так трудно увидеть живым.

Энергия жизни для большинства мелких духов слишком агрессивна, она легко рассеивает их сущность.

Соответственно, призрак, умирающий во второй раз, становится еще более ничтожным существом — чэ.

Если дойти до этой стадии, значит, душа уже на пути к окончательному исчезновению.

После чэ следует си, после си — и, после и — вэй, а после вэй наступает небытие.

В конечном итоге всё, что принадлежало этому существу, растворяется в пустоте.

До сегодняшнего необычного случая Лю Цзюнь тоже любил почитать книги о сверхъестественном, поэтому теория о призраках и их перерождениях была ему знакома. Сегодня же он получил наглядное подтверждение этим знаниям от начальника смены. Это означало, что и в мире живых немало знающих людей, но, с другой стороны, это лишь подтверждало, насколько тяжела ситуация, в которой оказался Лю Фа.

Пока Лю Цзюнь разглядывал Лю Фа, начальник смены вкратце пояснил, кто такой Лю Цзюнь. Услышав это, Лю Фа тут же отвесил гостю глубокий почтительный поклон по старинному обычаю.

Начальник смены, увидев это, тут же рявкнул:

— Сколько раз сверху повторяли, что в Преисподней идет реформа этикета! Почему ты до сих пор кланяешься по старинке?

— Прошу прощения, виноват, — Лю Фа виновато засуетился, на его лице отразилось полное смущение. — Просто привычка, никак не могу переучиться. Как вижу господина, так руки сами тянутся к поклону.

Лю Цзюнь отмахнулся, показывая, что это не имеет значения, и обратился к Лю Фа:

— Лю Фа, полагаю, ты догадываешься, зачем я пришел?

— Слушаю вас, господин, маленький призрак догадывается.

— Хорошо. Тогда отвечай честно: когда именно твой дух начал меняться?

Лю Фа призадумался и ответил:

— Должно быть, около дня весеннего равноденствия позапрошлого года.

— Что ты сам об этом думаешь?

Вопрос Лю Цзюня заставил Лю Фа помрачнеть. Прослужив в Преисподней более ста лет, он, конечно, строил догадки о причинах своих перемен — слишком много подобных случаев повидал на своем веку. Но если всё действительно так, как он опасался... Он почувствовал себя крайне неловко.

Заметив перемену в лице Лю Фа, Лю Цзюнь сразу всё понял и сказал:

— Если не хочешь говорить, я проведу расследование сам. Но ты должен понимать: одно дело — рассказать самому, и совсем другое — когда я выясню всё через дознание.

Начальник смены, услышав это, нахмурился, подошел и влепил Лю Фа звонкую пощечину, от которой того отбросило в сторону.

— Ах ты, Лю Фа! До чего дошел! Даже сейчас ты пытаешься выгородить своих потомков из мира живых?! Ты что, думаешь, господин Ходок не видит правды?! Ты призрак-чиновник, и единственное, что могло довести тебя до такого состояния — это злодеяния твоих потомков, кто же еще?!

Лю Фа, прикрывая ладонью правую щеку, не сдержал слез:

— Прошу господина Ходока о милосердии. Когда я был жив, в нашем роду всегда был лишь один наследник. У деда был только мой отец, у отца — только я, у меня — только мой сын. И так далее. Сейчас в мире живых у меня, возможно, остался лишь один прямой потомок. Если он действительно совершил зло, он должен понести наказание, но ведь это единственный росток нашего рода... Сердце мое просто... просто...

Лю Цзюнь холодно заметил:

— И поэтому ты решил его покрывать?

— Маленький призрак не смеет.

— Тогда ты должен был заговорить сразу.

— Я... я... Прошу господина простить, я просто помутился рассудком.

— Хватит пустых слов. Рассказывай всё, что знаешь, — отрезал Лю Цзюнь.

В Преисподней, где превыше всего ценится субординация, чин давит на чин, а Лю Цзюнь стоял на две ступени выше Лю Фа. Тот задрожал и начал оправдываться:

— На самом деле, с того самого весеннего равноденствия я начал ощущать притоки злобы. Правила в Преисподней строги, я не мог знать, что происходит в мире живых, но раз я чувствовал эту злобу, значит, мой потомок причинил кому-то вред, и это легло бременем на меня. Когда я за заслуги перед народом при жизни был назначен чиновником на мост Найхэ, судья объяснил мне закон воздаяния: накопленная мною иньская добродетель защищает моих

потомков и дарует им процветание. Но если кто-то из них начнет творить зло, порожденная им ненависть в первую очередь ударит по мне. С самого начала я знал, что это мой потомок творит зло...

Начальник смены гневно фыркнул. Лю Фа не осмеливался поднять глаз и понуро смотрел в пол.

Лю Цзюнь продолжил:

— При жизни ты был достойным человеком, а теперь совсем помутился. Ты правда думаешь, что если промолчишь, твоего потомка не накажут? Раз в мире есть Преисподняя, возмездие рано или поздно настигнет каждого!

— Маленький призрак понимает, господин.

— Ответь мне: когда ты был жив и кто-то в твоём уезде совершал убийство или поджог, как ты поступал?

— Казнил на площади в назидание другим.

— А если за этим человеком стояли влиятельные покровители?

— Все равно судил по всей строгости закона.

— Ха! Значит, к другим ты был строг, а к себе — снисходителен? Сегодня твой потомок творит зло, а ты решил его покрывать.

Лю Фа не нашел что ответить, лишь склонил голову, охваченный стыдом.

— Знаешь ли ты, где сейчас твой потомок? — спросил Лю Цзюнь.

Лю Фа покачал головой.

Начальник смены вмешался:

— Информация о наших потомках в мире живых в Преисподней строго засекречена. Все записи хранятся в архиве у господина Судьи. Прошу вас, господин, обратиться туда.

— Хорошо.

Лю Цзюнь кивнул, коснулся Маленькой Энциклопедии на запястье и произнес: В архив. В следующее мгновение его фигура растворилась в воздухе.

Лю Фа с плачем спросил у начальника:

— Начальник, что со мной будет?

Тот снова отвесил ему пощечину:

— Меня спрашиваешь? Откуда мне знать! Жди, пока господин Судья вынесет вердикт!

Лю Фа повалился на землю, не зная, плакать или смеяться, но в конце концов, понутив голову, побрел обратно к работе. В Преисподней бездельничать не позволялось.

...

Перед дверью архива.

Лю Цзюнь оглядел красные деревянные двери и длинный коридор, напоминающий обычный правительственный офис. Он остался безмолвен. Преисподняя действительно переняла всё у мира живых!

Мысленно усмехнувшись, Лю Цзюнь постучал. Дверь приоткрылась, и его взору предстала толпа призрачных чиновников в строгих черных костюмах, которые с неистовой скоростью стучали по клавишам компьютеров.

Серьезно? В Преисподней для архивов тоже используют компьютеры?

Это зрелище вызвало много вопросов, но Лю Цзюнь уже привык ко всему. К тому же, все эти чиновники выглядели так, будто приняли стимуляторов: их энтузиазм и преданность делу были невероятны! Лю Цзюнь не мог не восхититься тем, как господин Судья управляет подчиненными. По сравнению с бездельниками у моста Найхэ это было небо и земля.

Появление Лю Цзюня осталось незамеченным. В этот момент дверь внутреннего кабинета открылась, и оттуда вышел человек среднего телосложения с бледной кожей и приветливой улыбкой.

— Здравствуйте, Ходок Лю Цзюнь. Я заместитель начальника архива, подчиненный Гражданского судьи, Вэй Инъю.

Услышав имя, Лю Цзюнь на мгновение замер. Вэй Инъю? Неужели тот самый Вэй Инъю, о котором он читал в учебниках?

<http://bllate.org/book/18504/1777816>